

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОГНИТИВНОГО ФРАГМЕНТА "МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ" В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале русских и немецких соматических фразеологизмов)

THE REPRESENTATION
OF THE COGNITIVE FRAGMENT
"INTERPERSONAL RELATIONSHIP"
IN THE LANGUAGE PICTURE
OF THE WORLD (based on the analysis
of russian and german somatic idioms)

E. Lavristscheva

Annotation

The article researches how somatic idioms can represent the man's concepts of interpersonal relationship in the Russian and German language pictures of the world. The article presents the description of the most frequent cognitive signs which constitute the cognitive fragment of "interpersonal relationship". They are "hurting someone", "threatening someone with body violence/murder or grievous bodily harm", "forcing someone to do something", "power, dominance". The article offers the analysis of the symbolic meanings of somatisms that represent the cognitive fragment of "interpersonal relationship", gives the description of universal and specific national ways of representing the man's concepts of interpersonal relationship in the Russian and German language pictures of the world and shows the similarities and differences of the studied lexemic stock.

Keywords: somatism, the somatic code, a somatic idiom, the language picture of the world, a cognitive sign.

Лаврищева Екатерина Владимировна
К.филол.н., доцент,
Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина

Аннотация

В статье исследованы способы репрезентации в русской и немецкой языковой картине мира представлений человека о межличностных отношениях посредством соматических фразеологизмов. Были выделены и описаны наиболее частотные когнитивные признаки, составляющие содержание когнитивного фрагмента "межличностные отношения": "причинение вреда", "угроза физического насилия/физической расправы", "принуждение", "власть, господство". Проанализированы символические значения соматизмов-репрезентантов когнитивного фрагмента "межличностные отношения". Описаны универсальные и национально-специфические способы репрезентации представлений о человеке о межличностных отношениях в русской и немецкой языковой картине мира, отмечены сходства и различия на репертуарном уровне.

Ключевые слова:

Соматизм, соматический код, соматический фразеологизм, языковая картина мира, когнитивный признак.

Внешний и внутренний мир человека, окружающее его пространство может быть репрезентировано с помощью соматической лексики. Тело человека и отдельные его части выступают мерой всех вещей, задавая первичные параметры для измерения пространства, времени. Многие исследователи говорят о том, что человек отождествляет с телом и его частями свою деятельность, поведение, эмоциональную сферу, то есть, своё внутреннее "Я" – с внешним "Я" [3, с. 15; 5, с. 80]. Соматизмы, являясь знаками естественного языка, могут выступать и как единицы соматического кода, получая при этом новые, особые для культуры значения, которые, будучи связанными с общезыковыми, значительно отличаются от них. Соматическая лексика включается в две семиотические системы, выступая как "знак в знаке" [Гудков, Ковшова 2007: 33]. Как отмечает Красных В.В., человек, постигая окружающую его действительность,

совершил "путь от самого себя к самому себе же", "через осознание себя человек пришел к описанию мира, экстраполируя свои знания о себе самом на окружающую действительность (что и оказалось зафиксированным в соматическом коде культуры)" [6, с. 233–234].

Данная статья посвящена анализу соматических фразеологизмов (далее – СФ), т.е. фразеологизмов с компонентом-соматизмом, репрезентирующих в русской и немецкой языковой картине мира (далее – ЯКМ) представления человека о межличностных отношениях. В русском и немецком языках нашло свое отражение значительное количество репрезентаций поведенческих аспектов, связанных с негативным отношением к другим людям: в русском языке – 83% от общего числа проанализированных СФ, в немецком – 90%. Анализ языкового материала показывает, что в первую очередь и в русском, и в немецком языке вербализуются когнитивные призна-

ки (далее – КП) "причинение вреда", "угроза физического насилия/физической расправы", "принуждение", "власть, господство".

КП "причинение вреда" репрезентируется, прежде всего, с помощью СФ с компонентами *кровь, голова, шея, шкура* в русском языке и *Kopf, Haut, Blut, Hals* – в немецком. Именно данные соматизмы получают в языке дополнительное символическое значение "жизнь". Основу СФ *снять голову; es geht um (an) den Hals, j-m den Hals abschneiden, j-m den Kopf vor die Fu?e legen, j-m den Kopf kosten, mit seinem Kopf fur etw. einstehe*n составляет образ казни.

Анализ СФ *оторвать голову* (1) и *снять голову* (2) позволяет говорить о сходстве внутренней формы, но при этом в плане содержания СФ (1) отсутствует образ казни. В данном СФ вербализуется представление о причинении физического увечья, не связанного с наказанием. Близкими по образной составляющей будут являться фразеологизмы *свернуть шею (голову, башку) (кому), выпустить кишки; j-m den Hals abschneiden abdrehe*n, в которых также присутствует гипертрофированное представление о нанесении телесных повреждений.

Русские и немецкие СФ *шкуру содрать (снять); j-m eine Haut abziehen; etw. mit der (eigenen) Haut bezahlen* müssen также репрезентируют представление о серьезном наказании. В данном случае русское и немецкое языковое сознание демонстрирует единство восприятия: основу данных СФ образует одинаковый архетип.

Представление о нанесении тяжких телесных повреждений без причинения увечий содержится и в плане содержания СФ *намять (наломать, намылить) шею, давать волю рукам, намылить голову; sich (einander) bei den Haaren haben, j-m die Backe wattieren, j-m das Leder/die Haut/das Fell gerben (versohlen, wetzen), j-m den Buckel voll schlagen (schmieren), eins uber (auf) den Kopf kriegen, eins auf die Birne bekommen, ubers Knie legen*.

В немецкой ЯКМ нашел свое отражение КП "наказание", вербализованный фразеологизмом с компонентом-соматизмом *Nase: eine Nase bekommen (kriegen)* (фам.) – "получить строгий нагоняй". В основе данного СФ лежит древний баварский обычай, согласно которому провинившемуся приклеивали в наказание картонный нос.

В СФ *намылить голову, шею; j-m den Kopf wasche*n реализуется идея очищения, "отмыть кого-либо от грязи" значит исправить этого человека, скорректировать его поведение, оказать на него воспитательное воздействие.

КП "причинение вреда" находит свое отражение также и в СФ с компонентом *кровь/Blut: его руки запятнаны кровью, быть обгаренным кровью, потопить в крови что-либо; Blut klebt an seinen Handen, von Blut triefen, im Blute waten, etw. im Blute ersticken*. В основе данных СФ лежит образ смерти, которая чаще всего является результатом убийства, преследования по отношению к кому-либо (*на крови*) или мести (*кровь за кровь*). Но при этом лексема *кровь* имеет и символическое значение "жизнь, энергия, здоровье, физическая сила", поэтому не всегда "пролитая кровь" свидетельствует о насильственной смерти: *кровь проливает; sein Blut lassen (lassen mussen)*.

КП "выражение угрозы физического насилия/физической расправы" находит свое отражение в русских СФ с компонентами *кишки, кровь, слеза: Я из тебя все кишки вытереблю (вымотаю); Я вас всех на кишках перевешаю; Ты у меня кровью своей умоешься; Кровавыми слезами восплачешься*. В немецком языке данный КП репрезентируется через СФ с лексемами *Nase, Kehle, Gesicht: dass du die Nase im (ins) Gesicht behaltst!* (зуб.), *j-m das Messer an die Kehle setzen, j-m an der Kehle sitzen, ubers Knie legen*.

В немецких СФ *j-m auf die Fu?e (auf die Zehen) treten* реализуется пространственная метафора: жесты, направленные на части тела, связанные с телесным низом (*стопа, пальцы ног*), получают в ЯКМ символическое значение "задеть чье-либо самолюбие, больно обидеть". Данные СФ реализуют представление о причинении физической боли и нанесении несерьезных телесных повреждений.

В плане содержания русских и немецких СФ, репрезентирующих КП "принуждение", присутствует представление не столько о нанесении телесных увечий, сколько о причинении боли объекту для получения желаемого: *тащить за уши, брать за горло (глотку, жабры) (прост.), наступать на горло (прост.); j-m an der Gurgel sitzen, j-n an (bei) der Gurgel fassen, j-m die Gurgel (die Kehle) zuschnuren (abschneiden), j-m nicht vom Halse gehen, j-m den Daumen aufs Auge halten (drucken, setzen)*. В СФ с компонентами *горло; Gurgel, Hals* реализуется метонимическая модель "соматизм>функция". Дыхание выступает как знак жизни, таким образом угроза нанесения повреждений горлу означает угрозу жизни. В качестве прототипа СФ *наступать на горло* выступает ритуальный акт, когда победитель ставил на грудь или горло побежденного ногу.

КП "власть, господство" реализуется через СФ с лексемами *рука, лапа, кулак*. Функционально обусловленное значение лексем *рука* "владение чем-либо, обладание находящимся в руках предметом" переносится на межличностную сферу: *ухватиться обеими руками, в руках, прибирать к рукам, забирать в (свои) руки, брать в (свои) руки, попадать в руки, накладывать руку (лапу), находиться у кого-либо в руках, иметь руку где-л., на руках* ("иметь что-либо на попечении, во владении, в распоряжении"), *зажимать кого-л. в кулак*. Про человека, обладающего большой властью, говорят, что у него *длинные руки*.

Путем метафорического переноса значения соматизма *Hand* на непредметную область образованы и немецкие СФ, репрезентирующие КП "власть, господство": *etw. in die Hande nehmen, die (seine) Hand auf etw. legen, j-m in die Hande fallen (kommen), j-m/etw. in die Hand (in die Hande) bekommen (kriegen), in j-s Hand sein (liegen), etw. in Handen halten (haben), j-m/etw. in die Hande (Hand) spielen, j-n in der Hand haben, die (seine Hand) auf etw. halten, etw. mit beiden Handen anfassen, etw. nicht aus seinen Handen lassen*.

Компонентами русских и немецких СФ, вербализующих КП "власть, господство", часто являются нейтральные глаголы, обозначающие элементарные действия: *брать, иметь, получать, попадать, приобретать; haben, bekommen, sein, halten* и другие.

Концептуальное единство восприятия русских и немецких обнаруживается и в СФ *прибирать вожжи к рукам* и *die Zügel (straff) in die Hand nehmen*. Этимологически данные СФ связаны со сферой верховой езды, где вожжи помогают управлять лошастью. Путем метафорического переноса эта часть упряжи получает символическое значение "приобретение контроля, руководство".

В русской и немецкой ЯКМ зафиксирована также возможность потери того, чем обладаешь: *пропускать мимо рук, выпускать из рук, сбывать с рук, с рук долой; etw. aus der Hand geben, etw. in fremde Hande kommen lassen*; смену одного или нескольких владельцев: *из рук в руки, ходить по рукам, гулять по рукам, проходить через руки; von Hand zu Hand gehen, in j-s Hand (Hande) ubergehen*.

В русской ЯКМ реализуется также невозможность приобретения или осуществления власти, ее утрата, освобождение объекта из-под власти, контроля: *руки связаны, отбиться от рук*.

Семантику обладания в русском и в немецком языках вербализуют СФ, характеризующие установление брачных отношений: *просить руки, предлагать руку и сердце, отдавать руку (и сердце) (устар.), отказывать в руке (устар.), отказывать от руки (устар.), j-n um j-s Hand bitten (anhalten), j-m die Hand (zum Bund) fürs Leben reichen*. Следует отметить, что большая часть СФ этой группы в обоих языках маркирована как высокая, устаревшая лексика.

В рамках КП "господство, власть" можно выделить и более частные реализации: КП "подчинение", "установление контроля/невозможность установления контроля".

КП "подчинение" реализуется в русских и немецких СФ с компонентами *нога, колено, стопа, спина (хребет), ноздь, шея; Knie, Fu?, Rucken, Buckel, Bauch: ставить (падать, становиться) на колени, преклонять колени, повергаться к ногам (стопам), повергать к ногам (стопам), падать (припадать) к стопам (ногам), падать в ноги (к ногам), кланяться в ножки (ноги), валяться в ногах, лизать ноги (пятки, руки), гнуть шею (хребет, спину); j-m etw. zu Fu?en legen, j-m zu Fu?en sitzen (liegen), einen krummen Rucken vor j-m machen, seinen Rucken beugen (vor j-m), einen krummen Buckel haben, j-n auf die Knie (in die Knie) zwingen, auf dem Bauch kriechen (liegen), auf den Bauch fallen*.

Основу русских и немецких СФ образует пространственная метафора, сформированная на базе оппозиции "верх – низ". Движение "наверх" связано с положительными эмоциями (счастье, успех), движение по шкале "вниз" связано с негативными проявлениями и маркировано, как правило, отрицательно.

Репрезентантами КП "подчинение" в немецком языке являются СФ с компонентом *Nacken*, в основе которых также лежит пространственная метафора: *den Nacken beugen* (1), *j-m den Fu? auf den Nacken setzen* (2). Основу СФ (пример 2) образует древний обычай, когда поверженные враги падали ниц и победители в знак полного подчинения ставили им ногу на затылок.

Семантика обладания находит свое отражение и в русских СФ с компонентами *ноздь: к ноздю, под ноздь, прижать к ноздю*. В выше приведенных примерах реализуется символическое значение лексемы *ноздь* – "власть, обладание кем/либо", что не является типичным для немецкого языка. Близкими по значению являются немецкие СФ с лексемой *Daumen: j-n unter dem Daumen halten, unter dem Daumen sein, den Daumen auf etw. halten (drucken)*. Однако несмотря на различия на репертуарном уровне, вторичные номинации в русском и немецком языках образованы с помощью синекдохи "часть (ноздь/ Daumen) – целое (рука)".

Таким образом, соматическая лексика играет значительную роль репрезентации когнитивного фрагмента "межличностные отношения" в русской и немецкой ЯКМ. Анализ языкового материала показывает значительное сходство русской и немецкой ЯКМ. И в русском, и в немецком языке реализуются одинаковые когнитивные признаки, в качестве репрезентантов исследуемого когнитивного фрагмента "межличностные отношения" выступают схожие соматизмы. Большую роль в репрезентации представлений о межличностных отношениях играют метонимическая модель "соматизм>функция", а также пространственная метафора. Обнаруженные в ходе анализа различия на репертуарном уровне связаны, прежде всего, с различиями традиций и обычаями России и Германии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
3. Берестнев Г.И. Семантика русского языка в когнитивном аспекте: Монография. Калининград: Изд-во Калинингр.гос.ун-та, 2002. 155 с.
4. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1 (42). С. 5–12.
5. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код культуры: материалы к словарю. М.: "Гнозис", 2007. 288 с.
6. Красных В.В. Этнопсихология и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК "Гнозис", 2002. 284 с.